

— Спасибо, — поспешно сказал Юй Хань, немного отстранившись и поправляя одежду.

Ци Линь кивнул, слегка потирая пальцы, но вдруг почувствовал что-то мягкое и пушистое.

Он поднял руку и увидел, что на кончиках пальцев осталось несколько волосков. Они были белыми, недлинными и очень мягкими, совсем не похожими на человеческие волосы.

Это, должно быть, осталось с одежды Юй Ханя. Что это?

Выглядело как... кошачья шерсть.

Он отложил этот вопрос в сторону, так как появилась Сюй Мэй.

Сегодня Сюй Мэй выглядела элегантно и сдержанно, её движения были грациозны, а улыбка на лице излучала тепло. Она стояла у входа, встречая их с видимым радушием, создавая образ любящей матери. Однако её взгляд то и дело скользил к животу Юй Ханя, и после нескольких слов приветствия она сразу же перешла к вопросам о его здоровье, постоянно возвращаясь к теме ребёнка. Юй Хань, глядя на неё, не мог не почувствовать лёгкую тревогу. Она, казалось, слишком сильно сосредоточилась на этом ребёнке, и её психическое состояние оставляло желать лучшего. Если в будущем Ци Линь не будет заниматься ребёнком, то его придётся воспитывать ей. Это не казалось хорошей перспективой.

Они немного посидели, и вскоре подали еду. Отец Ци теперь мог есть только жидкую кашу в обед, и Сюй Мэй сама кормила его. Когда она ушла кормить отца, за столом остались только Ци Линь и Юй Хань. Ци Линь подвинул блюдо со свиными рёбрышками к Юй Ханю:

— Пообедаем и сразу уедем.

Юй Хань смотрел на рёбрышки с явным аппетитом и улыбнулся:

— Выглядит очень вкусно.

Ци Линь положил кусок в его тарелку:

— Я слышал от тётушки Лю, что ты в последнее время любишь мясо. Ешь, не жди маму.

Не просто любил мясо — Юй Хань в последнее время чувствовал, что ребёнок в его животе был словно голодный дух. Он ел четыре раза в день и всё равно хотел больше, причём предпочитал острую и ароматную пищу. Он то и дело переедал, беспокоясь, что станет толстым, но не мог устоять перед едой.

Ци Линь был очень сдержан в своих словах. За ужином аппетит Юй Ханя уже явно превосходил его собственный.

Голод голодом, но Юй Хань не хотел начинать есть раньше старших, поэтому просто продолжил разговор:

— Тушёное? Очень вкусно пахнет.

— Коронное блюдо нашей поварахи. Я вырос на нём.

Юй Хань, конечно, знал это. Когда он ещё был Ло Юйханем, он не раз помогал Ци Линю отделять кости от мяса — маленький Ци Линь не любил грызть кости, это было некрасиво. Мясо нужно было нарезать на кусочки, приготовить и удалить кости, только тогда он

соглашался есть.

Юй Хань слегка ткнул вилкой в рёбрышко и улыбнулся:

— А ваша повариха делится секретом рецепта? Могу научиться готовить это для тебя.

Ци Линь, глядя на его улыбку, почувствовал что-то внутри, словно его что-то тронуло. Он отвернулся, не желая смотреть на его сияющее лицо.

— Спрошу.

Вскоре Сюй Мэй вернулась, и они начали есть.

Юй Хань, будучи гостем, старался не съесть всё блюдо, чтобы не выглядеть невежливым. Однако Сюй Мэй продолжала активно подкладывать ему еду, настаивая, чтобы он ел больше. После обеда Ци Линь зашёл к отцу поговорить, а Юй Хань, немного побродив, нашёл повариху.

На обратном пути Ци Линь, сидя за рулём, вдруг спросил:

— Ты в последние дни контактировал с кошкой?

Юй Хань удивился.

Он беспокоился о Миу и время от времени находил способ заглянуть в зоомагазин, чтобы проведать её. Рэгдолл — длинношёрстная порода, и выпадение шерсти было естественным. Он каждый раз тщательно убирал шерсть с одежды, но иногда несколько волосков всё же оставались. Ци Линь заметил?

Юй Хань помолчал и ответил:

— Да... Не волнуйся, все эти слухи о токсоплазмозе и паразитах — это мифы. На ребёнка это не повлияет.

— Я знаю, но не трогай бездомных.

— Нет, это не бездомная, это домашняя...

Юй Хань понял, что проговорился, и Ци Линь повернулся к нему:

— Домашняя?

— Да...

Он хотел придумать что-то, чтобы замять разговор — соседская кошка или кошка из зоомагазина, но Ци Линь бросил на него взгляд, который заставил его сердце ёкнуть. Он честно признался:

— Это мой кот.

Ци Линь не знал подробностей прошлого Юй Ханя, поэтому не мог сказать, была ли у него кошка:

— У тебя был кот?

— Да... Потом стало неудобно держать его, и я отдал в зоомагазин.

Ци Линь помолчал:

— Он послушный?

— Очень! — поспешно заверил Юй Хань. — Он никогда не царапается и не кусается, все прививки сделаны, никаких проблем с гигиеной.

— Если хочешь, можешь забрать его домой.

Юй Хань замер, а затем с изумлением широко раскрыл глаза.

Ци Линь сказал, что можно забрать кота домой?

Затем он успокоился. Ведь маленький Ци Линь тоже любил животных. Когда у его друга родились щенки лабрадора, он самовольно попросил одного, но Сюй Мэй не любила кошек и собак и не разрешила ему завести питомца. Тогда маленький Ци Линь долго грустил, сидя на коленях у Ло Юйхана и играя с пальцами. Этот образ до сих пор остался в памяти Юй Ханя.

Юй Хань поспешно ответил:

— Не волнуйся, Миу сам пользуется лотком, ничего не царапает, он очень послушный! Я буду следить за ним!

Получив согласие Ци Линя, на следующий день Юй Хань отправился в зоомагазин, чтобы забрать Миу домой. Он также купил все необходимые принадлежности для кота. Ци Линь, видимо, распорядился переводить деньги на его счёт, и, хотя Юй Хань не следил за суммой, их всегда хватало.

Миу, который до этого лежал в стороне и умывался, увидев хозяина, сразу же подошёл к нему, начал тереться о его ноги и мурлыкать, словно просясь на руки. Когда Юй Хань достал переноску, Миу с радостью запрыгнул внутрь, чтобы он мог забрать его.

За это время Миу поправился, его шерсть, ранее сухая и спутанная, снова стала мягкой и блестящей. Его ярко-голубые глаза сияли, как драгоценные камни, вызывая восхищение.

Юй Хань принёс кота домой, установил кошачий домик и когтеточку. Миу, несмотря на новую обстановку, быстро адаптировался, так как рядом был хозяин. Вечером, когда Ци Линь вернулся домой, Юй Хань направил Миу к нему, чтобы он показал, какой он ласковый. Миу не подвёл, запрыгнул на колени к Ци Линю и подставил голову для поглаживания. Ци Линь, чеша его за ушком, задумался.

Рэгдолл — узнаваемая порода. Хотя он не был экспертом по кошкам, он мог сказать, что это был чистокровный кот с хорошей родословной.

А Юй Хань, до того как стал суррогатным отцом, был обычным студентом, живущим в нужде из-за долгов отца.

Как он мог позволить себе такого кота? Да ещё и дорогого породистого?

Ни Миу, ни его хозяин не подозревали, что его появление вызвало у Ци Линя подозрения относительно прошлого Юй Ханя. Кот и человек радовались воссоединению, а Юй Хань сам приготовил для Миу ужин. Кот наелся до отвала и устроился спать рядом с его ногой.

Ци Линь сел рядом с ноутбуком, бросив взгляд на кота, который, положив голову на колено Юй Ханя, мурлыкал от удовольствия. Он даже почувствовал лёгкую зависть.

Быть котом — неплохо. Тебя кормят, убирают за тобой, ты спишь и ешь, а ещё можешь спать на чьих-то ногах и мять лапами.

К сожалению, Ци Линь был человеком, и к тому же очень занятым. Например, сейчас, только что поужинав, он снова садился за работу. Тётушка Лю вязала шарф, Юй Хань читал книгу и гладил кота, а он должен был работать.

С какого-то момента Ци Линь перестал сразу после ужина уходить в кабинет. Если не было срочных дел или видеоконференций, он оставался в гостиной. Возможно, атмосфера здесь была более уютной и расслабляющей. Его продуктивность здесь была немного ниже, но он всё равно предпочитал работать здесь.

В гостиной было тихо, только изредка слышалось шуршание страниц, стук спиц и мурлыканье кота. Это не было шумом, а скорее создавало ощущение уюта. Ци Линь открыл ноутбук и начал читать почту. Одно из писем было от Хэ Шанъюя.

<http://bllate.org/book/16423/1488265>